

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Лоова Анзора Ахмедовича

«Формирование новых культурных потребностей народов Кабардино-Балкарии в период форсированных социалистических преобразований (1920-1930-е г.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Актуальность представленной на защиту диссертационной работы Лоова Анзора Ахмедовича не вызывает сомнений, и для меня она обусловлена, в первую очередь, тем, что в истории России за последнее столетие уже не раз происходили кардинальные смены исторических эпох и следующие за этим коренные пересмотры систем духовно-нравственных ценностей, общекультурных установок общества. Очередной такой крен мы наблюдаем и сейчас в российских реалиях, когда после отказа от государственной идеологии и контроля в сфере культуры власти вновь предлагают на законодательном уровне закрепить духовно-нравственные ценности современного российского общества, обращаясь, в первую очередь, к ценностям традиционным.

Сто лет назад пришедшие к власти большевики традиционные ценности пытались уничтожить, предлагая взамен скрепы, основанные на идеях классовой борьбы и будущего коммунизма. Конечно, не может идти речи о прямых параллелях двух эпох. Но сейчас российские власти вновь пытаются предложить обществу духовно-нравственные ориентиры развития, также спуская их сверху. Тем важнее обратиться к предшествующему опыту, исследовать формы и методы, которые использовала советская власть в культурной сфере, пытаясь перевести традиционные сообщества народов страны на рельсы социалистического развития в первой трети XX века.

Для своего исследования автор избрал хронологические рамки, в которые попадают важнейшие события и мероприятия советской власти,

когда национальная и культурная политика трижды изменялась в 1921, 1929 и 1934 гг., В рамках этого периода времени отчетливо проявились противоречия между задачами властей и средствами их достижения, содержанием и формой, когда унификация культуры вела к эрозии традиционных этнических норм, а с другой стороны, этнические культуры по-своему преломляли эти нововведения и развивались, следуя принципам собственных ментальных установок. Выявлению специфики этого процесса в Кабардино-Балкарской автономной области (КБАО), анализу всех его противоречий, рассмотрению стратегий и тактик двух сторон – властных структур, осуществляющих культурные реформы и традиционных сообществ, подвергаемых жесткому реформированию, и посвящена представленная на защиту диссертация.

Но прежде, чем перейти далее к ее анализу я должна буду сделать небольшое отступление, необходимость в котором возникает при прочтении уже первых строчек диссертационной работы, ее названия и названия некоторых глав (параграф 1 диссертации называется «Представления о культурных потребностях народов», а параграф 2. «Создание новых средств продвижения коллективных культурных потребностей Кабардино-Балкарии в начальный период советской власти»). Дело в том, что автор диссертации пытается выстроить свое исследование на основе современной западной методологии исследования социокультурного пространства на основе теории потребностей. Однако, надо понимать, что эта теория исследует процессы потребления объектов культуры в рамках исторического этапа развития массового производства и массового потребления с середины XX века, причем, в западном обществе. Концепция общественного потребления возникла на Западе в 1950-1960-е гг., нашла отражение в работах У. Росту, Ж. Фурастье, Р. Арона, Дж. Гэлбрейта, Р. Рюйе, в более позднее время – П.Бурдьё и Ж. Бодрийяра, при этом последние рассматривали потребление как своего рода текст, как совокупность культурных знаков, обмен которыми

происходит непрерывно, что делает потребительство не знающим насыщения.

На мой взгляд, эта теория не слишком согласуется с реалиями советского общества 1920-30-х годов, тем более кавказского, находящегося на стадии господства традиционных культур, а относится более к современной эпохе массового потребления. Автор диссертационной работы предпринял попытку как-то осовременить проведенное им исследование, привязав его к теории культурных потребностей. Мне представляется, что диссертация вовсе не нуждается в таком «осовременивании», она осуществлена в русле, традиционном для отечественной истории. Историки исследуют деятельность властей, учреждений и организаций, опираясь на исторические, то есть письменные источники. Для того, чтобы осуществить исследование культурных потребностей того или иного народа и их изменений, необходимо обращаться к другим наукам и другим источникам, например, к этнографии, культурной антропологии, социологии, и опрашивать самих носителей традиции, выясняя их потребности, У автора нет такой возможности, так как речь идет о 1920-30- гг., он оперирует исключительно историческими источниками. Это оправданно, понятно и научно обоснованно.

В диссертации, по сути, исследуются не столько народы и их потребности, сколько политика советских государственных органов в сфере культурного строительства в Кабардино-Балкарской автономной области в 1920-30-х годах. И совершенно логично и понятно, что далее автор называет главы диссертации, исходя из именно такой трактовки своего исследования: деятельность официальных органов власти, учреждений культуры, СМИ и т.д., уделяя при этом внимание и анализу состояния самого реформируемого сообщества. Далее исследуются трансформации советской национально-культурной политики в период 2-й и 3-й пятилеток.

И вот, если рассматривать представленную на защиту диссертацию вне теории потребностей, а как историческое исследование национально-

культурных процессов, проходивших в Кабардино-Балкарии в 1920-30-х гг. в рамках советской политики, то мы имеем очень добротную историческую работу, основанную на значительном количестве источников, их тщательном и глубоком анализе с выявлением и исследованием различных факторов этого сложного процесса: религиозного, политического, гендерного и пр.

В работе представлен обстоятельный анализ истории изучения вопроса. При этом автор предлагает собственную периодизацию историографии, выделяя три основных ее этапа. Отмечу, историографический обзор сделан в лучших традициях отечественной исторической науки, когда не просто дается перечисление статей и монографий по теме исследования, а осуществляется их глубокий анализ и предлагается авторская оценка, характеризуются исследовательские школы. Дает автор и оценку выделенных им этапов историографии, отмечая безусловные достижения, крайности и упущения каждого.

Не менее подробно и детально представлен в работе обзор использованных автором источников, дается не только подробное описание архивов, но и характеристика фондов и хранящихся в них документов (всего использованы фонды шести архивов), оцениваются их возможности для решения конкретных исследовательских задач, отмечаются особенности некоторых из них (например, статистических данных), такие, как недостоверность, нередкое искажение реальной картины и пр.

В первой главе диссертационной работы анализируется культурная политика советской власти в КБАО в период нэпа, поражающая своими масштабами и разнообразием проводимых мероприятий: борьба с безграмотностью, разработка алфавитов для кабардинцев и балкарцев и создание письменности, создание местных газет, музеев, школ политграмоты, пунктов ликвидации неграмотности, совпартшкол, избчитален и пр. и пр.

Анализ гендерных и религиозных аспектов культурных инноваций представлен в отдельном (3-м) параграфе, в нем показано, насколько

взвешенно и аккуратно действовала новая власть в этот период реформ, считаясь с религиозными и гендерными представлениями коренного населения. В целом в главе хорошо показана местная специфика реализации советской культурной политики, причем, с обеих сторон. Так, в одном ауле во время показа фильма с участием Ленина крестьяне потребовали остановить аппарат, чтобы «глубже запечатлеть образ вождя», так как для них он был сущностно связан с вопросом, ответ на который они искали: «Кто нами правит?» (С. 4). Не менее интересны документы, отражающие позицию обкома партии в религиозной политике, осуждающие жесткую антирелигиозную деятельность комсомольцев.

Вообще, не может не восхищать выявленный и показанный автором диссертации масштаб работ, который был проделан органами новой власти в сложных условиях Северного Кавказа и понимание ими местной специфики. Так, в диссертации показано, что для вовлечения в культурное строительство, например, женщин-горянок власти использовали: женсоветы, клубы и кружки (трикотажные мастерские, школы кройки и шитья, швейные мастерские, кружки рукоделия), акушерские курсы и женские съезды.

Использование автором диссертации широкого круга самых разнообразных источников позволяет ему ярко и детально воссоздать картину культурного строительства в КБАО в период нэпа, отметив специфические черты политики властей в это время: вдумчивость и осторожность.

Так же четко обозначена и показана диссертантом специфика второго периода – углубления «культурной революции» в Северо-Кавказском крае и Кабардино-Балкарии – на фоне форсированного строительства в стране социализма и массовой коллективизации, а также особенности унификации национальной культурной сферы во 2-м пол. 1930-х гг., когда на смену прежней осторожности со стороны властей в этой сфере пришли жесткие, в том числе, и карательные меры. Этим проблемам посвящена вторая глава диссертационной работы. В ней показаны особенности работы властей с

молодежью, а также борьба с «религиозными пережитками» (исламом), осуществляемая в несколько этапов: от терпимого отношения до непримиримого, начиная с просветительских мероприятий и заканчивая жесткими репрессиями. Показано также и то, что культура ислама и приверженность адатам, не смотря на попытки их жесткого искоренения, оставалась во всех видах повседневной жизни жителей региона.

Третья глава диссертационной работы посвящена выявлению и анализу новых тенденций в культурном строительстве в период 2-го и 3-го пятилетних планов развития народного хозяйства, когда была сформулирована задача уничтожения пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращения всех трудящихся региона в активных и сознательных строителей социализма и формирования новой культуры – национальную по форме, социалистическую по содержанию. Этот период связан с развитием колхозов и внедрением в колхозную жизнь новых культурных форм.

Автор вписывает культурную ситуацию в регионе в процессы, идущие в это время на всем пространстве страны, показывает, что на политику формирования новых культурных потребностей жителей региона в середине 1930-х гг. сильнее всего сказалось изменение общей национальной и культурной политики в СССР. Однако имела место и некая инерционная фаза продолжения процессов коренизации и преимущественного развития национальной культуры. Показана в этой главе и региональная специфика, связанная с задачами преодоления национальной вражды между балкарцами и кабардинцами, а также намерением властей перестроить города Нальчика, райцентров, МТС, совхозов и всей колхозной деревни «в социалистические аграрные города».

Происходившие изменения в реалиях Северного Кавказа и КБАО хорошо показаны автором на массе конкретных примеров, свидетельствующих о том, что проводимая властями политика приводила к созданию мозаичности культурного пространства региона и нейтрализации

большинства вековых механизмов межкультурного взаимодействия, а русская культура уступила свою интегрирующую роль идеологии. В целом активно шли процессы унификации и политизации культурной жизни региона. Вместе с тем, автор показывает и сохранение традиционного ядра в культурном пространстве региона, обеспечивающего воспроизводство этничности.

Особенно хорошо видны результаты большой и плодотворной работы автора с архивными материалами в третьем параграфе 3 главы «Влияние политических репрессий на формирование новых культурных потребностей». Трудно определить степень воздействия репрессий на культурные потребности граждан (и ставили ли власти именно такие задачи?), но общая ситуация крайней нетерпимости и страха, созданная властями в сфере официальной культуры и повседневности, показана автором очень ярко и отчетливо с использованием большого количества документов. Мне представляется все же, что в то время власти не учитывали и не формировали потребности общества, а ломая старые, предлагали новые ценности как новую веру. Об этом пишет и сам автор диссертации: «Репрессии заставляли коммунистов быть осторожнее, не высказывать собственное мнение, вслушиваться в речи и распоряжения «сверху», принимать их сакрально, то есть – на веру» (с. 182).

Состояние самого реформируемого этнического сообщества в период «культурной революции» хорошо показано автором в параграфе четвертом третьей главы «Зачатки европеизации в образе жизни кабардинцев и балкарцев».

В конечном итоге автору диссертационной работы удалось осветить в полном объеме все основные проблемы и противоречия культурной политики советской власти в регионе, выполнить все, сформулированные во Введении задачи. Им четко определены и детально охарактеризованы основные этапы культурного строительства в КБАО. Работу отличает стройность и логичность структуры, высокий уровень анализа источников, четкость и обоснованность выводов.

В то же время диссертация Лоова А.А. не лишена некоторых недостатков или неточностей:

1. Актуальность своей работы диссертант пытается обосновать тем, что, по его мнению, «в настоящее время, в условиях усиления русофобских настроений и противостояния коллективного Запада с Россией пора обратиться к отечественному опыту, и вспомнить, что западные культурные ценности и уже не раз внушались населению, например, той же советской властью, но они, преимущественно не копировались слепо, а были либо скорректированы, либо избирательно адаптированы самим народом» (с.).

Эта мысль развивается далее, автор утверждает, что большевики стремились к «включению России в мировое социокультурное пространство, к приобщению ее народов к культуре более развитых народов. Имея в виду, в первую очередь, европейскую культуру, они решили сформировать у народов России культурные потребности нового (европейского) типа путем ломки одних культурных потребностей и формирования других».

В связи с этим я хочу обратить внимание на то, что большевики были все-таки адептами классовой борьбы, их ценности были противопоставлены ценностям европейского буржуазного мира, который они хотели уничтожить в огне мировой революции. Они не ставили перед собой задач, приобщить народы России к европейским культурным ценностям, и «лозунг этнической (национальной) культуры» они считали как раз мелкобуржуазным, пропагандируя интернационализм, о чем, кстати, автор пишет на с. 40. Другое дело, что в период нэпа лозунги классовой борьбы на короткое время были сретушированы, но в период форсировано коллективизации к ним вновь вернулись. И, кстати, далее в тексте диссертации сам автор убедительно показывает это и прямо пишет, например на с. 94, что «культурная политика большевиков всецело была подчинена решению задач классовой борьбы и важнейших хозяйственно-политических задач» построения социализма.

2. На мой взгляд, не вполне понятно и оправданно выделение 1 и 2

параграфов первой главы: (§ 1. «Представления о культурных потребностях народов, § 2. «Создание новых средств продвижения коллективных культурных потребностей Кабардино-Балкарии в начальный период советской власти»). В действительности в параграфе 1 не идет речи о каких-либо представлениях о культурных потребностях, а перечисляются мероприятия советской власти в культурной сфере: борьба с безграмотностью, разработка алфавитов для кабардинцев и балкарцев и создание письменности, создание местных газет, сбор денег с населения на «культурную революцию» и пр. Во втором параграфе речь идет, по сути, о том же: о создании музеев, школ политграмоты, пунктов ликвидации неграмотности, совпартшкол, изб-читален и пр. На мой взгляд, логичнее было бы объединить эти два параграфа в один, назвав его в соответствии с содержанием.

3. В тексте диссертации имеются некорректные ссылки. Так на сс. 42, 55 и др. в ссылках указывается, что это электронный ресурс, при этом не упоминаются авторы цитируемых текстов статьи и названия статей.

Указанные недостатки и замечания не являются концептуальными и не влияют на общую высокую оценку диссертации и проделанную соискателем масштабную исследовательскую работу. Результаты проведенного соискателем диссертационного исследования, соответствующие выводы и рекомендации представляются обоснованными, отличаются высокой степенью научной достоверности, обладают несомненной теоретической и практической значимостью. Работа в целом имеет четкую, логичную и обоснованную поставленными задачами структуру. Основные выводы, предложения и рекомендации диссертации были представлены автором в 13 публикациях по теме исследования и отражают ее основное содержание, среди них – 3 научные статьи в рецензируемых изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России.

Автореферат соответствует тексту диссертационного исследования и отражает ключевые авторские положения и выводы.

Диссертация Лоова Анзора Ахмедовича «Формирование новых культурных потребностей народов Кабардино-Балкарии в период форсированных социалистических преобразований (1920-1930-е г.)», полностью соответствует требованиям пп. 9–11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Ведущий научный сотрудник
Лаборатории казачества
Южного научного Центра РАН,
доктор исторических наук

22.02.22

(М.А. Рыблова)

*Согласен с.и.с. ЮНЦ РАН
д.и.н. М.А. Рыбловой*
членский секретарь ЮНЦ РАН
Бурса

